

УДК: 821.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-703-713

ТЕМА ЮРОДСТВА У Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В.Б. Гомес Диас, И.А. Лексина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается отражение лексических единиц темы «юродство» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот», приводится типология героев с чертами, присущими юродивым, с выделением их характеристик в аспекте христианской традиции юродства и с точки зрения понимания философии юродства Ф.М. Достоевским. Единицы семантического поля «юродство» отражены в «Словаре языка Достоевского: Идиоглоссарий» РАН как идиоглоссы, несущие знания о мире языковой личности писателя. Мы приводим сопоставительный анализ 38 лексем, отражающих семантическое поле «юродство», которые актуализируют черты юродства героев в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Большинство из приведенных лексических единиц имеют отношение к христианской сфере, неслучайно «юродство» в понимании Достоевского отражает идею высшей христианской справедливости. Цель данной статьи — подытожить имеющиеся исследования темы «юродство» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот», обозначить ее место в языковой картине мира писателя и в философии его жизни. Актуальность исследования состоит в отсутствии значимого количества научных работ на данную тему. Свои выводы мы делали, анализируя в основном художественные произведения, переписку и дневники Ф.М. Достоевского, а также опираясь на работы известных ученых: М.М. Бахтина, А.П. Евгеньевой, В.В. Иванова, Ю.Н. Караулова, Т.А. Касаткиной, Р.Г. Назирова, С.М. Нельса, Е.А. Осокиной. Научная новизна заключается в том, что в исследовании впервые затрагивается тема юродства в ее лингвистическом аспекте на материале Словаря языка Достоевского.

Ключевые слова: концепт, юродство, юродивый, Достоевский, языковая картина мира писателя, христианство, шутовство, карнавальность, традиции юродства, идиоглоссарий

ВВЕДЕНИЕ

В научных работах о концепте «юродство», написанных нами ранее, мы указали на амбивалентность данного понятия и обозначили границы поля, выявив единицы, входящие в ядро, центр и периферию. Традиционно исследователи концептосфер применяют интерпретативный анализ текстов, использующих единицы изучаемого концепта. Нам представляется интересным провести анализ выделенных нами 38 лексических единиц в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Идиолект Достоевского, по словам Ю.Н. Караулова, представляет собой явление, замечательное в двух, по крайней мере, отношениях: он является оригинальным и вполне адекватным средством создания его оригинального художественного мира и в то же время знаменует собой отдельный, самостоятельный этап развития русского литературного языка, — этап, который воплощает особенности переходного периода от языка русской классики к современному русскому литературному языку [Караулов 2008, т. А—В: IX].

Изучая критическую и исследовательскую литературу его творчества, мы пришли к выводу, что специальных работ, которые посвящены именно теме юродства в творчестве Ф.М. Достоевского, практически нет, однако есть в его произведениях герои с чертами, присущими юродивым.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ ЮРОДСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Один из исследователей идиостиля Ф.М. Достоевского Р.Г. Назиров в статье «Фабула о мудрости безумца в русской литературе» рассматривает родственную юродству тему *безумца, который глаголит истину*. «Вершиной» в развитии фабулы мудрого безумца Р.Г. Назиров называет роман «Идиот» [Назиров 2005]. Другой исследователь, В.В. Иванов, в статье «Поэтика чина» [Иванов 1994] исследует произведения Ф.М. Достоевского как диалог двух иерархий: нравственной и социальной. Все юродивые герои разрушительно влияют на социальную иерархию, обращая ее членов в новую систему духовных ценностей. М.М. Бахтин писал об особой карнавальной функции образа Мышкина: «по-карнавальному проницает он барьеры жизненных положений» [Бахтин 1979]. Такая карнавальная функция персонажа, по мнению критика, необходима Ф.М. Достоевскому для создания «чистого» многоголосия в его романах, где общаются «чистые голоса», а не шаблонные голоса социальной иерархии.

Дополняет тему юродства тесно связанная с ней тема шутовства, которую рассматривает С.М. Нельс, утверждая, что слова «шут» и «приживальщик» употребляются в произведениях Ф.М. Достоевского как синонимы [Нельс 1972].

Исследователь Т.А. Касаткина анализирует героинь Ф.М. Достоевского, находя связь между «святостью» и «безумием». Данная параллель актуальна и для героини «Преступления и наказания» Лизаветы Ивановны. Ей присуща идея «растворения» личности в мире, идея единства всего человечества в будущем [Касаткина 1996].

В период работы над романом «Идиот» у Ф.М. Достоевского родился замысел повести «Юродивый» (май—сентябрь 1868 г.) [Достоевский 1972, т. 9: 490]. В черновиках к роману «Идиот» слово *юродивый* употребляется как в речи автора, так и в речи героев. Вот некоторые примеры:

«Все: „Какой он странный“. Сын: „Да, но он мне не показался глупым. Странен, правда. Совсем юродивый“» [Достоевский 1972, т. 9: 163].

«Князь совсем больной и юродивый. Женщины и дети около него Н <...> Ф <...> — с Рогожиным» [Достоевский 1972, т. 9: 251].

На основании черновых, дневниковых и публицистических записей можем выделить основные черты юродства, важные для Ф.М. Достоевского:

- 1) простота, прямота, наивность,
- 2) смирение, приниженность, всепрощение, стремление помирить всех враждующих, обращенность к Богу.

Юродивые герои у Ф.М. Достоевского, как и древнерусские юродивые, — смиренные и приниженные, отказывающиеся от своего эго, от гордыни и самолюбия. Ярче всех эти черты проявляются у главного героя романа «Идиот» — Льва Николаевича Мышкина. С одной стороны, князь благородный, умный и тактичный, а с другой — тихий, чудаковатый, временами смешной, ближе к типу мечтательного идеалиста. Он доверчив, благороден, ведет себя доброжелательно, мягко и чутко по отношению к другим людям, не храня ни капли злости, всепро-

щающе и терпеливо. Назвать князя юродивым нельзя, но по описанию его автором, читателю ясно, что философия юродства близка герою, также как и самому Достоевскому. Ни автор, ни персонаж не придают значения социальному статусу, одежде, своей бедности или богатству.

Лексическая единица *юродивый* обозначает для Ф.М. Достоевского носителя христианской идеи, человека «простого», необыкновенного и доброго. В речи автора синонимом *юродивого* становятся *чудак*, «странный человек», что подчеркивает исключительность данного типа личности в мире и ее восприятие как «неадекватной» с точки зрения обычных людей.

АНАЛИЗ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЮРОДИВЫЙ» (ПО РОМАНУ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»)

Для проведения текстового анализа мы выбрали роман Ф.М. Достоевского «Идиот» [Достоевский 1972, т. 6: 300—540], рассмотрели интересующие нас единицы в тексте романа и сопоставили их со значениями двух словарей: Малого академического словаря под ред. Евгеньевой [Евгеньева 1999] и «Словаря языка Достоевского. Идиоглоссарий» [Караулов 2008—2012]. Последний является специальным словарем писателя, который включает только идиоглоссы — те лексические единицы, которые помимо семантических характеристик обладают еще и когнитивными свойствами, несут знания о мире языковой личности писателя. [Осокина 2014: 107]. Разработанный авторским коллективом словаря «Идиоглоссарий» претендует на то, чтобы сформировать представление о мире реальности и виртуальном мире в произведениях писателя (идиосмыслы) с акцентом на его языке, превратив последний в самостоятельный вход в изучение [Осокина 2014: 109].

При обработке словарных статей и текста романа «Идиот» нами получены результаты, зафиксированные в таблице, приведенной ниже. Автор не использует в романе такие лексические единицы, как *вериги*, *отишельник*, *бездомный*, *странник*, *самоуничтожение*, *блажить*, *маргинал*, *прямодушный*, *киник*, *чудес*. Их мы не включаем в сравнительную таблицу (табл.).

Ф.М. Достоевский не использует собственно слово *юродство*, только производные от него лексические единицы. В описании главного персонажа князя Мышкина со слов Рогожина, мы можем понять, что слово *юродивый* употребляется автором всего три раза в значении «не такой как все», «странный» с религиозной подоплекой, так же, «человек, которого любит Бог», т.е. в значении, которое уже сформировалось у современного главному герою общества.

Выделенные нами лексемы говорят о том, что юродивых как таковых в текстах Достоевского нет, поэтому и само слово употребляется редко и в значении «не такой как все», но сама философия жизни и тематика, конечно, очень актуальна для него. Помогать другим, спасать других — внутренние конфликты Мышкина все из-за того, что он не такой как все, но он сам этого не может осознать. Юродивых на Руси тоже зачастую считали сумасшедшими, но на самом деле они добровольно взяли на себя личину безумия, для того, чтобы обличать суетный мир. Потому что они видели жизнь и все, что их окружает, глазами глубоко верующих православных людей.

Таблица

**Сопоставление дефиниций единиц лексического поля «юрдство»
и их репрезентация в романе «Идиот»**

Лексическая единица	Словарь Евгеньевой	Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий	Примеры из романа «Идиот»
Аскет	Человек в высшей степени воздержанный, ведущий суровый образ жизни (в древности: христианский отшельник, проводивший свою жизнь в строгом воздержании)	—	«В „рыцаре же бедном“ это чувство дошло уже до последней степени, до аскетизма; надо признаться, что способность к такому чувству много обозначает и что такие чувства оставляют по себе черту глубокую и весьма, с одной стороны, похвальную, не говоря уже о Дон-Кихоте» [Достоевский, т. 6: 265]
Безумие	1. Сумасшествие 2. Крайнее безрассудство; безрассудный поступок	1. Стремление или готовность совершить неожиданное, безрассудное, противоречащее существующим нормам действие; крайне неразумный или безрассудный поступок. 2. Мучительное состояние, сопровождаемое душевным расстройством, страданием. 3. Сумасшествие, болезнь [Караулов, т. А-В: 83]	«Как я только показывался, Мари тотчас же вздрагивала, открывала глаза и бросалась целовать мне руки. Я уже не отнимал, потому что для нее это было счастьем; она все время, как я сидел, дрожала и плакала; правда, несколько раз она принималась было говорить, но ее трудно было и понять. Она бывала как безумная, в ужасном волнении и восторге» [Достоевский, т. 6: 79]
Блаженствовать	Испытывать блаженство, наслаждаться	—	«А князь все-таки ничем не смущался и продолжал блаженствовать. О, конечно, и он замечал иногда что-то как бы мрачное и нетерпеливое во взглядах Аглаи; но он более верил чему-то другому, и мрак исчезал сам собой» [Достоевский, т. 6: 300]
Босой	Необутый, без обуви и чулок	—	«Наконец, ее отрепья стали уж совсем лохмотьями, так что стыдно было показаться в деревне; ходила же она с самого возвращения босая. Вот тут-то, особенно дети, всюю ватагой, — их было человек сорок с лишком школьников, — стали дразнить ее и даже грязью в нее кидали» [Достоевский, т. 6: 75]
Грех	1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний. 2. Предосудительный поступок, ошибка, недостаток. 3. в знач. сказ., с неопр. разг. Предосудительно, нехорошо, грешно	1. Нарушение христианских нравственных заповедей. 2. Предосудительный поступок, преступление; вина или ошибка. 3. В функции сказуемого. Предосудительно, нехорошо [Караулов, т. Г-З: 226—227]	«Но во мне есть и грех пред вами: я вас люблю. Совершенство нельзя ведь любить; на совершенство можно только смотреть, как на совершенство, не так ли?» [6, т. 7: 143]

Продолжение таблицы

Лексическая единица	Словарь Евгеньевой	Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий	Примеры из романа «Идиот»
Доброта	- устар. Свойство по прил. «добрый» (в 5 знач.); добротность. - Свойство по прил. «добрый» (в 1 знач.); отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим	—	«— И даже, князь, вы изволили позабыть, — проскользнул вдруг между стульями не утерпевший Лебедев, чуть не в лихорадке, — изволили позабыть-с, что одна только добрая воля ваша и беспримерная доброта вашего сердца была их принять и прослушать, и что никакого они права не имеют так требовать, тем более что вы дело это уже поручили Гавриле Ардалионовичу, да и то тоже по чрезмерной доброте вашей так поступили <...>» [Достоевский, т. 6, 285]
Молитва	- Действие по глаг. «молиться» (в 1 знач.). - Установленный текст, произносимый верующим при обращении к богу, к святым, а также при религиозных обрядах	Текст (канонический или произвольный), произносимый верующими при обращении к Богу, к Богородице, к святым с покаянием, просьбой или благодарением, моление [Караулов, т. А-В: 705—706]	«Эти туманные выражения казались ему самому очень понятными, хотя еще слишком слабыми. В том же, что это действительно «красота и молитва», что это действительно «высший синтез жизни», в этом он сомневаться не мог, да и сомнений не мог допустить» [Достоевский, т. 6: 300]
Монастырь	- Религиозная община монахов или монахинь, представляющая собой церковно-хозяйственную организацию, владеющую землями и капиталами. - Церковь, жилые помещения и территория, принадлежащие такой общине	- Община монахов или монахинь, имеющая единый устав. - Огороженный стеной комплекс богослужебных, жилых и хозяйственных сооружений, принадлежащий монашеской общине [Караулов, т. И-М, 757—758]	«Прошлым летом, — обратился он опять к старичку, — графиня К. тоже, говорят, пошла в какой-то католический монастырь за границей; наши как-то не выдерживают, если раз поддадутся этим... пронырам... особенно за границей» [Достоевский, т. 7: 235]
Нагой	Не имеющий на себе никакой одежды, не прикрытый одеждой; голый	—	«— Вы сами так веруете? — спросил князь, странным взглядом оглянув Лебедева. — Верую и толкую. Ибо нищ и наг, и атом в коловращении людей. И кто почитит Лебедева? Всяк изощрается над ним и всяк вmale не пинком сопровождает его» [Достоевский, т. 6: 300]
Нищий	- Живущий подаянием, милостыней. - Неимущий, крайне бедный. - перен.; Испытывающий острый недостаток в чем-л., скудный, бедный	—	«— Вы сами так веруете? — спросил князь, странным взглядом оглянув Лебедева. — Верую и толкую. Ибо нищ и наг, и атом в коловращении людей. И кто почитит Лебедева? Всяк изощрается над ним и всяк вmale не пинком сопровождает его» [Достоевский, т. 6: 300]

Продолжение таблицы

Лексическая единица	Словарь Евгеньевой	Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий	Примеры из романа «Идиот»
Скиталец	Тот, кто постоянно скитается	—	«Князь вышел наконец из темного парка, в котором долго скитался, как и вчера. Светлая, прозрачная ночь показалась ему еще светлее обыкновенного; «неужели еще так рано?» — подумал он» [6, т. 6: 300]
Смех	1. Характерные прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выдыхательными движениями при проявлении веселья, радости, удовольствия и т.п. 2. в знач. сказ. разг. смешно. 3. в знач. нареч. смехом. прост. Шутя, несерьезно	—	«Да я удивляюсь, что вы так искренно засмеялись. У вас, право, еще детский смех есть. Давеча вы вошли мириться и говорите: "Хотите, я вам руку поцелую", — это точно как дети бы мирились» [Достоевский, т. 6: 133]
Смирение	книжн. устар. Отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества, своей слабости (одна из основных добродетелей по христианскому учению). Кротость, покорность	—	«Знайте, что есть такой предел позора в сознании собственного ничтожества и слабости, дальше которого человек уже не может идти и с которого начинает ощущать в самом позоре своем громадное наслаждение... Ну, конечно, смирение есть громадная сила в этом смысле, я это допускаю, — хотя и не в том смысле, в каком религия принимает смирение за силу» [Достоевский, т. 6: 300]
Сумасбродство	1. Свойство по знач. прил. «сумасбродный»; склонность к сумасбродным поступкам. 2. Сумасбродный поступок	—	«Ты знаешь, до какого сумасбродства она до сих пор застенчива и стыдлива: в детстве она в шкаф залезала и просиживала в нем часа по два, по три, чтобы только не выходить к гостям; дылда выросла, а ведь и теперь то же самое» [Достоевский, т. 7: 157—158]
Сумасшедший	1. Страдающий душевным, психическим расстройством; умалишенный 2. разг. Утративший способность здраво рассуждать, поступающий необдуманно, безрассудно	—	«Князь хотел было что-то сказать, но до того потерялся, что ничего не выговорил и с шубой, которую поднял с полу, пошел в гостиную — Ну, вот теперь с шубой идет! Шубу-то зачем несешь? Ха-ха-ха! Да ты сумасшедший, что ли?» [Достоевский, т. 6: 110]

Окончание таблицы

Лексическая единица	Словарь Евгеньевой	Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий	Примеры из романа «Идиот»
Счастливый	1. Такой, который испытывает счастье, радость. 2. Приносящий счастье, радость, благополучие, полный счастья, радости. 3. Такой, которому благоприятствует счастье, удача, успех	—	«— Не знаю; я там только здоровье поправил; не знаю, научился ли я глядеть. Я, впрочем, почти все время был очень счастлив. — Счастлив! Вы умеете быть счастливым? — вскричала Аглая, — так как же вы говорите, что не научились глядеть? Еще нас поучите» [Достоевский, т. 6: 63]
Убогий	1. Имеющий увечье или какой-л. физический недостаток. 2. Пребывающий в бедности, нужде, нищете. 3. Недостаточный, несовершенный, неудовлетворительный в каком-л. отношении	—	«Иван Фомич Суриков, — в нашем доме, над нами живет, <...> Разговоритесь с ним: Беден, нищ и убог, умерла жена, лекарьства купить было не на что, а зимой заморозили ребенка; старшая дочь на содержанье пошла...» — вечно хнычет, вечно плачется!» [Достоевский, т. 6: 300]
Цинизм	1. Учение циников (в 1 знач.). 2. Грубая откровенность, бесстыдство, пренебрежительное отношение к нормам нравственности, благопристойности, к чему-л. пользующемуся всеобщим признанием, уважением	—	«[об Аглае] Была ли она женщина, прочитавшая много поэм, как предположил Евгений Павлович, или просто была сумасшедшая, как уверен был князь, во всяком случае эта женщина, — иногда с такими циническими и дерзкими приемами, — на самом деле была гораздо стыдливее, нежнее и доверчивее, чем бы можно было о ней заключить» [Достоевский, т. 7: 264]
Чудак	Человек со странностями, поведением, поступки которого вызывают недоумение, удивление у окружающих	—	«— Это очень хорошо, что вы вежливы, и я замечаю, что вы вовсе не такой... чудак, каким вас изволили отрекомендовать. Пойдемте. Садитесь вот здесь, напротив меня, — хлопотала она, усаживая князя, когда пришли в столовую, — я хочу на вас смотреть» [Достоевский, т. 6: 59]
Юродивый	1. устар. Психически ненормальный. 2. в знач. сущ. юродивый. Блаженный, аскет-безумец или принявший вид безумца, обладающий, по мнению религиозных людей, даром провидения	—	«— Я, н-н-нет! Я ведь... Вы, может быть, не знаете, я ведь по прирожденной болезни моей даже совсем женщин не знаю. — Ну коли так, — воскликнул Рогожин, — совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, бог любит!» [Достоевский, т. 6: 300]

Тех, кто отрекались от всего «Христа ради», конечно, были единицы. Юродство — это не душевная болезнь, а цельная философия жизни, доступная для понимания не каждому. Так как Ф.М. Достоевский был глубоко верующим человеком, значительная часть лексем связаны с христианской сферой, что достаточно четко актуализируются в его текстах. Если посмотреть его дневники, письма и другие произведения, становится очевидно, что он был своеобразно, но верующим человеком, и, конечно же, и на явление юродства Достоевский смотрел глазами человека верующего.

Надо отметить, что над «Словарем языка Достоевского: Идиоглоссарий» [Капулов 2008—2012] еще ведутся работы. В настоящий момент выпущены три тома: А—В, Г—З, И—М, поэтому многие идиосмыслы еще не зафиксированы. Тем не менее наличие в идиоглоссарии таких слов, как безумие, грех, молитва и монастырь, уже свидетельствуют о том, что тема юродства занимала далеко не последнее место в философии Достоевского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной научной статье мы представили выборку из романа «Идиот» Ф.М. Достоевского и проанализировали 38 лексических единиц, репрезентирующих семантическое поле «юродство». Большинство из приведенных лексем представлены в лексических словарях русского языка, что свидетельствует об их частотности и освоенности языком, однако, проводя параллель со «Словарем языка Достоевского», выявляем некоторые различия в значении, что свидетельствует не только об авторском понимании, но и том, что с течением времени значения и варианты сочетаемости приведенных лексем меняются. Данное явление обусловлено семантическим сдвигом в сознании современных носителей языка относительно сознания общества, в котором жил и творил Ф.М. Достоевский.

Значительная часть рассматриваемых лексических единиц имеет лексико-семантические варианты со значениями, связанными с христианской сферой, которые являются принадлежностью активного словаря русского языка, достаточно четко актуализируются в текстах Достоевского, несмотря на то, что феномен юродство является принадлежностью средневековой духовной культуры.

Слово юродивый у Ф.М. Достоевского является носителем идей христианской справедливости, отмечает человека «простого», необыкновенного и доброго.

© Лексина И.А., В.Б. Гомес Диас

Дата поступления: 25.05.2017

Дата приема к печати: 10.07.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Издательство: Наука. Ленинградское отделение, 1972.

- [3] *Евгеньева А.П.* (ред.) *Словарь русского языка в 4 томах*. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.
- [4] *Иванов В.В.* *Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова*. Петрозаводск, 1994. С. 67—100.
- [5] *Караулов Ю.Н.* (ред.) *Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий*. А—В. Российская академия наук Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2008.
- [6] *Караулов Ю.Н.* (ред.) *Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий*. Г—З. Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2010.
- [7] *Караулов Ю.Н.* (ред.) *Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий*. И—М. Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2012.
- [8] *Касаткина Т.А.* *Святая Лизавета // Характерология Достоевского: Типология эмоционально-ценностных ориентаций*. М.: Наследие, 1996. С. 185—189.
- [9] *Назирова Р.Г.* *Фабула о мудрости безумца в русской литературе // Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход*. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 103—116.
- [10] *Нельс С.М.* *Комический мученик (К вопросу о значении образа приживальщика и шута в творчестве Достоевского) // Русская литература*. 1972. № 2. С. 125—133.
- [11] *Осокина Е.А.* (ред.) *Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира*. Коллективная монография. Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: ЛЕКСПУС, 2014.

УДК: 821.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-703-713

THE THEME OF HOLY FOOLISHNESS IN THE LITERARY WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

V.B. Gomes Dias, I.A. Leksina

RUDN University

Miklukho-Maklaya, 10-2a, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article deals with the reflection of lexical units of the theme “foolishness” in F.M. Dostoevsky’s “The Idiot”, gives a typology of characters with traits characteristic of holy fools, highlighting their characteristics in the aspect of the Christian tradition of foolishness and from the point of view of understanding the philosophy of foolishness by F.M. Dostoevsky. Units of the semantic field “foolishness” are reflected in the “Dictionary of Dostoevsky’s language: Idioglossary” of the Russian Academy of Sciences, as idioglosses, which carry knowledge of the world of the writer’s linguistic personality. We present a comparative analysis of 38 lexemes, reflecting the semantic field of foolishness, which actualizes the traits of the foolishness of the characters in F.M. Dostoevsky’s “The Idiot”. Most of the lexical units cited are related to the Christian sphere — “foolishness” in Dostoevsky’s understanding reflects the idea of higher Christian justice. The purpose of this article is to summarize the available research on the topic “foolishness” in F.M. Dostoevsky “The Idiot”, to designate her place in the language picture of the writer’s world and in the philosophy of his life. The relevance of the study is the absence of a significant number of scientific papers on this topic. We made our conclusions analyzing mainly novels, correspondence and diaries of F.M. Dostoevsky, and also relying on the work of famous scientists: M.M. Bakhtin, A.P. Evgenieva, V.V. Ivanova, Yu.N. Karaulova, T.A. Kasatkina, R.G. Nazirova, S.M. Nelsa, E.A. Osokina. The scientific novelty

lies in the fact that in the study for the first time the theme of foolishness in its linguistic aspect is touched on the material of the Dictionary of the Dostoevsky language.

Key words: the concept of holy foolishness, Dostoevsky, Christianity, buffoonery, carnival, the tradition of holy foolishness, language world picture, idioglossia

REFERENCES

- [1] Bakhtin, M.M. (1979). Problems of Dostoevsky's poetics. Moscow: Sov. Rossiya. (In Russ.) DOI: 10.2307/1771919.
- [2] Dostoevsky, F.M. (1972). Complete Works in 30 volumes. Sankt-Petersburg. Publ. Nauka. (In Russ.)
- [3] Evgen'eva, A.P. (1999). The Dictionary of the Russian Language in 4 volumes. Moscow. Russkiy yazik. Poligrafresursy. (In Russ.)
- [4] Ivanov, V.V. (1994). Poetics of the rank. New aspects in the study of Dostoevsky In Collection of scientific papers. Ed. V.N. Zakharova Petrozavodsk. (In Russ.)
- [5] Karaulov, Yu.N. (edit.) (2008). The Dictionary of Dostoevsky's language: Idioglossary. А—В. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language. V.V. Vinogradov. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
- [6] Karaulov, Yu.N. (edit.) (2010). The Dictionary of Dostoevsky's language: Idioglossary. Г—З. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language. V.V. Vinogradov. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
- [7] Karaulov, Yu.N. (edit.) (2012). The Dictionary of Dostoevsky's language: Idioglossary. И—М. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language. V.V. Vinogradov. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
- [8] Kasatkina, T.A. (1996). Saint Lizaveta. Dostoevsky's Characteristics: Typology of Emotionally Valuable Orientations. Moscow. Naslediye. (In Russ.)
- [9] Nazirov, R.G. (2005). Fabula on the wisdom of the madman in Russian literature. Russian classical literature: a comparative-historical approach. Ufa. RIO BashGU. (In Russ.)
- [10] Nel's, S.M. (1972). Comic Martyr (To the question of the significance of the image of an addict and a clown in Dostoevsky's work). *Russian literature*, 2, 125—133. Moscow. (In Russ.)
- [11] Osokina, E.A. (2014). The Word of Dostoevsky 2014. The Idiostyle and the World Picture. Collective monograph. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language named after V. Vinogradov. Moscow: LEKSRUS. (In Russ.)

Для цитирования:

Гомес Диас В.Б., Лексина И.А. Тема юродства у Ф.М. Достоевского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 703—713. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-703-713.

For citation:

Gomes Dias, V. B. & Leksina, I.A. (2017). The Theme of Holy Foolishness in the Literary Works of F.M. Dostoevsky. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (3), 703—713. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-703-713.

Vassili Blajenoi Gomes Dias, Irina A. Leksina, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (3), 703—713. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-703-713.

Сведения об авторах:

Гомес Диас Вассили Блаженной, аспирант кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; научные интересы: семантика, языковое сознание, концепты культуры, ассоциативные словари; e-mail: vassiliblajenoi.dias@mail.ru

Лексина Ирина Александровна, аспирант кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; научные интересы: семантика, лексикология современного русского языка, проблемы общего и русского языкознания, лингвистическая безопасность; *e-mail*: irina_lexina1991@mail.ru

Bio Note:

Gomes Dias Vassili Blajenoi, postgraduate student of the Department of General and Russian Linguistics of RUDN University; Interests semantics, linguistic consciousness, culture concepts, associative dictionaries; *e-mail*: vassiliblajenoi.dias@mail.ru

Leksina Irina Aleksandrovna, postgraduate student of the Department of General and Russian Linguistics of RUDN University; Interests semantics, lexicology of the modern Russian language, problems of general and Russian linguistics, linguistic security; *e-mail*: irina_lexina1991@mail.ru